

УДК 811.161.1

**Гендерные стереотипы как отражение народного менталитета
(на примере полнометражного мультипликационного фильма
«Три богатыря и Шамаханская царица»)**

Павловская О. Е., Шушанян Н. С.

Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, Россия

В статье исследуются гендерные стереотипы в русском кинотексте (мультипликация), их изменение под влиянием современной культуры, важной частью которой является кинематограф.

Ключевые слова: *гендер, кинотекст, гендерные стереотипы, гендерная асимметрия*

Гендер – одна из важнейших категорий социальной жизни, с которой человек сталкивается постоянно. Поведенческие установки, регулирующие отношения в социуме, прочно укоренились в сознании людей в форме стереотипов. Причем к каждому полу предьявляется определенный набор поведенческих норм и ожиданий [3]. Это, в свою очередь, порождает гендерные асимметрии женского и мужского, в большинстве случаев мужское начало является доминантным. Такая иерархия полов является естественной для цивилизованного демократического общества.

Гендерные стереотипы и их репрезентации в различных аспектах речевой коммуникации исследуются учеными [2; 3; 4; 6; 8 и другие работы]. Многие поведенческие образцы (гендерные) люди перенимают из средств массовой информации, кинематографа и т. д., так как внушаемость СМИ велика. Все, что пропагандируется на экранах телевизоров, на страницах журналов, на радио, – модно, популярно, а значит, активно заимствуется, перенимается, тиражируется. Однако в силу меняющейся экономической, политической, культурной ситуации, а также в результате изменчивости моды происходит изменение и культурных стереотипов, наблюдается сдвиг гендерных ролей. Поэтому исследование данной проблемы всегда *актуально*.

Мультипликация является особенно перспективным жанром для исследователей в области лингвистической гендерологии, поскольку представления о мужественности и женственности репрезентированы здесь в концентрированном и даже слегка утрированном виде, а часто употребляемый принцип пародии отражает критический взгляд на культуру и современное состояние общества [1]. *Цель* статьи – анализ гендерных стереотипов, представленных в кинотексте современной русской полнометражной мультипликации, а именно в фильме «Три богатыря и Шамаханская царица» (Россия: студия «Мельница», режиссер С. Глезин, 2010).

Кинофильм имеет свой язык, который может быть описан с точки зрения языковых единиц. Ю. М. Лотман писал следующее: «Мы обнаруживаем своеобразную систему сходств и различий, позволяющую видеть в киноязыке разновидность языка как общественного явления» [5, с. 312]. Кинофильм включает в себя неисчисляемое множество вербальных и невербальных компонентов, тогда как кинотекст сосредотачивается на языке и рассматривает элементы речи: интонацию, паузы и другие как второстепенные [9]. Именно в рамках семиотики предложено понятие «кинотекст»,

которое было позднее определено Г. Г. Слышкиным и М. А. Ефремовой как постановочный кинофильм, состоящий из образов, движущихся и статических, речи, устной и письменной, шумов и музыки, особым образом организованных и находящихся в неразрывном единстве [10].

В анализируемом фильме собраны и действуют фольклорные персонажи, воплощающие идеалы патриархальной мужественности и женственности – это былинные богатыри, защитники матушки-Руси, их жены, змей Горыныч, традиционный для жанра былин персонаж – рассказчик и пр. Вербальная составляющая кинотекста характеризуется высокой интертекстуальностью: это отсылки к другим сказкам, фильмам, рекламным слоганам, например:

Князь: Что за поколение Хэ? Почему Хэ? (термин, применяемый к поколениям людей, родившихся в разных странах с 1965 по 1982 гг. – Авт.).

Юлий: Потому что в 10-м веке живем. Видать, только что поступило... Ну, пока я это, инвентаризацию делал...;

«Мы впервые видим стиль «За-Ши-Бу» (отсылка к американским боевикам с применением восточных единоборств) и т. д.

Традиционные былинные сюжетные линии умело вплетены в небылинную историю. Комический эффект создается за счет того, что персонажи живут в условном Средневековье (действие разворачивается в X веке), но в их речи сочетается как высокый поэтический слог, так и современная разговорная речь со стилистически сниженной лексикой, просторечными оборотами:

*Засупонилось красное солнышко,
Замолчали в лесу глухари:
Это вышли развлечься во полюшко
Наши русские богатыри!
Вот Илюша слегка разбирается,
И Добрыня уже тут как тут,
Щас Алеша чуть-чуть оклемается,
И настанет врагам всем капут!...*

Гендерные дискурсы, типичные для былин, заявлены с самого начала – еще до первых реплик героев. «Три богатыря» начинаются традиционным зачином (вступление к былине при помощи какой-либо традиционной формулы, отчасти связанной с повествованием хронологически, географически и т. п.): *«Долго ли, коротко ли, но собрались богатыри наши вместе. Не пройдет теперь войско темное! Не проскочит зверь незамеченным! Да что там зверь, муха не пролетит! Во как!»* [показывается муха].

Активное мужское (маскулинное) начало отражено в употребляемых существительных – «богатырь» (подразумевает силу, смелость), «войско» (война, оружие, враг), глаголах движения – «не пройдет, не проскочит, не пролетит» – сменяется просторечной фразой «Во как!», снижающей весь пафос повествования. Комический эффект усиливается, когда в кадре появляется муха. Уже с первых минут в фильме разрушаются традиционные стереотипы: богатыри не подвиги совершают, а сетуют, сидя на лавочке в одних кольчугах, на то, что *«супостатов всех перебили, поторопились»*. Жены богатырей занимают в этом эпизоде доминантную позицию: это они заставили богатырей сидеть не шелохнувшись (*«Не нарушайте композицию!»*), чтобы написать картину, сделать вышивку и описать сюжет. Не жена повинуется мужу, а муж слушает жену.

Уход от патриархальной идеологии, традиционных стереотипов порождает многообразие гендерных репрезентаций в фильме.

Любовь между персонажами является ключевым элементом сюжета и основой разнообразных отображений гендерных взаимоотношений.

В центре традиционного былинного повествования – князь. В фильме же главным персонажем является Шамаханская царица, именно вокруг ее персоны строится весь сюжет. Легендарная Шамаханская царица, восточная красавица – образ отнюдь не былинный, а сказочный. У А. С. Пушкина в «Сказке о золотом петушке» читаем:

Шамаханская царица, *Покоряясь ей безусловно, –*
Вся сияя как заря, *Околдован, восхищен,*
Тихо встретила царя... *Пировал у ней Дадон...*

Уже априори известно, что царица обладает каким-то магическим даром. В данном контексте он направлен не во благо. Исходя из этого формируется стереотип: женщина, владеющая «злой магией» – ведьма. Непременным атрибутом ведьмы является черный кот либо ворон, последний и присутствует в фильме. С одной стороны, царица – типичная представительница своего пола, имеет какие-то бытовые навыки («*Я из тебя суп сварю!*»), с другой стороны – она властная женщина, умеющая ловко манипулировать мужским полом («*Я полюбил тебя с первого взгляда. Кто ты?*»; «*Из перьев вылезли, а сделай так, чтоб он на мне женился!*»).

Особое место в фильме занимают натурфилософские архетипы, отражающие русскую ментальность – Земля, Родина, Русь-матушка. В сознании иностранцев (в данном контексте – царицы) Русь – это «*балалайка, матрешки и три богатыря. Знаю – князь у них там правит. Мрачный тип*». Князь является непрямым героем былин, защитником своего народа, мудрым правителем. В кинотексте этот гендерный стереотип разрушается, и зритель видит самовлюбленного самодура, который печется о своей внешности, возрасте:

- *Скучно... Скучно... Вот сижу я тут на престоле, а годы идут!...*
- *Так ты походи, князь-батюшка.*
- *Не княжеское это дело – пешком ходить. Народ засмеет.*
- *А ты по хоромам походи – никто не заметит! Поспрашивай: «Как пройти в библиотеку?»*
- *А у меня что, библиотека есть? ...*
- *Запрещенного ничего не держишь?*
- *Да ты что, князь?!*
- *Смотри у меня, доиграешься!* (Идея мужского доминирования и власти имплицитруется поведением и речью героя).
- *Она божественна, прекрасна... А я?* – смотрит в зеркало, поправляет прическу, строит гримасы. – *Нет, она никогда меня не полюбит.*

Смотрящийся в зеркало мужчина – уже достаточное аллюзивное основание, отсылающее зрителя к характерной для постфеминистской эпохи реверсии гендерных ролей и идее различных типов мужественности [1].

Знакомство князя с царицей обыграно в жанре современных традиционных объявлений о знакомстве: «*Привлекательная царица познакомится с симпатичным князем средних лет для серьезных отношений*» (параметр гендера в данном случае выступает в качестве основного). Поведение князя при непосредственной встрече с царицей можно охарактеризовать как пассивное: он краснеет, говорит междометиями:

- *Приветствую тебя, князь Киевский* [князь хватает руку и со счастливым лицом трясет царицу за руку, что-то мыча].
- *Руку оторвешь...*
- *Отпусти руку, княже...* [Юлий наступает на ногу князю].
- *Ааа!*
- *Значит, вы и есть царица? А это наш князь!*

Идея активной женственности и слабой (мягкой) мужественности получает развитие и в других сюжетных линиях фильма: бытовых взаимоотношениях богатырей с женами. Аленушка в фильме представлена как бизнесвумен, «вся в делах», интересуется экономической жизнью страны, наукой (нехарактерная для женщин черта): «Я в Сколково. Там сегодня новую конюшню открывают!!!». Любава занимается домашней работой, в то время как Алешенька тренируется: «Богатырское ли это дело бабью работу по дому выполнять». Настасья – ревнивая жена, немного агрессивна: «В общем так: я в этом ужасе жить не собираюсь. Либо ты все переделываешь, либо я уезжаю к маме!». Сами богатыри, рассуждая о семейной жизни, резюмируют, напоминая манерой общения скорее женщин, нежели мужчин:

– Вот беда с этими баб... [в голову Добрыне влетает тарелка] кхм... женщины-ми...

– Жены нынче самостоятельные!

– Иной раз и настоял бы на своем! Так она скалку в руки взять может.

Вообще женщины в этом кинотексте стоят на вершине гендерной иерархии, имеют приоритет. Именно жены богатырей, «проклятые матрешки», спасают Киевскую Русь от «шамаханской напасти», без них богатыри бы не справились:

– Вы о богатырях русских слышали?

– Ну слышали.

(хором) – Так мы их жены!

Именно жены богатырей вступают в физическое противостояние с царицей, защищают мужей, ниспровергая традиционный гендерный сценарий «женщина – жертва, мужчина – защитник». Таким образом, Аленушка, Любава и Настасья воплощают в себе образы женщин-воинов.

Фильм представляет собой пародию на современное русское общество, отражает современную гендерную ситуацию: традиционные стереотипы продолжают существовать и оказывать свое влияние на общество, однако появляются и новые, демонстрирующие происходящий гендерный сдвиг, меняющий иерархию полов.

Выводы. Стереотипы находятся в центре внимания гендерных исследований как явление крайне противоречивое: они сохраняют культурные ценности, но они же их и девальвируют. В последнее время наблюдается ослабление гендерных стереотипов, что находит отражение как в поведенческих паттернах, так и в языке. Поэтому, присоединяясь к мнению Э. В. Минаевой, считаем, что, поскольку гендер является компонентом коллективного и индивидуального сознания, его необходимо изучать как когнитивный феномен, проявляющийся и в стереотипах, фиксируемых языком, и в речевом поведении индивидов [7].

Список литературы

1. Бодрова А. А. Интертекстуальность и гендер в современной мультипликации / А. А. Бодрова // АСТА LINGUISTICA. – 2011. – Vol. 5. – С. 103–112.
2. Горошко Е. И. Языковое сознание: гендерная парадигма: монография / Е. И. Горошко. – М. – Харьков: ИД ИНЖЭК, 2003. – 437 с.
3. Ким Л. Гендерные стереотипы / Л. Ким // Исследовательский проект «Влияние социальных факторов на понимание гендерных ролей». Программа Центрально-Азиатские Инициативы Исследований. – Ташкент, 2002. – 46 с.
4. Кирилина А. В. Новый этап развития отечественной лингвистической гендерологии / А. В. Кирилина // Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе: материалы междунар. науч. конф. Иваново, 25–26 июня 2002 г.: В 2 ч. Ч. II. История, социология, язык, культура. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. – С. 238–242.

5. Лотман Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Ю. М. Лотман // Об искусстве. – СПб., 1998.
6. Минаева Э. В. Гендерная концептология: языковая репрезентация концептов «дом» и «любовь» в женской поэзии: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Э. В. Минаева. – Симферополь, 2007. – 25 с.
7. Минаева Э. В. Гендерные стереотипы: pro et contra / Минаева Э. В. // ЛИНГВІСТИКА Збірник наукових праць. – Луганськ: ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2010. – № 3 (21). Ч. II. – С. 23–27.
8. Неговорова И. В. Лингвопрагматические особенности слогана как репрезентация рекламы в русском и английском языках: гендерный аспект: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. / И. В. Неговорова. – Майкоп, 2012. – 25 с.
9. Самкова М. А. Кинотекст и кинодискурс: к проблеме разграничения понятий / Самкова М. А. // Филологические вопросы науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 1 (8). – С. 135–137.
10. Слышкин Г. Г., Ефремова М. А. Кинотекст: опыт лингвокультурологического анализа / Г. Г. Слышкин, М. А. Ефремова. – М.: Водолей Publishers, 2004. – 153 с.

Павловська О. Є., Шушанян Н. С. Гендерні стереотипи як відображення народного менталітету (на прикладі повнометражного мультиплікаційного фільму «Три богатиря і Шамаханська цариця» // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65). № 1 – С.327-331

У статті досліджуються гендерні стереотипи в російському кінотексті (мультиплікація), їх зміна під впливом сучасної культури, важливою частиною якої є кінематограф.

Ключові слова: *гендер, кінотекст, гендерні стереотипи, гендерна асиметрія*

Pavlovskaya O. E., Shushanyan N. S. Gender stereotypes as a reflection of people's mentality (for example, a full-length animated film "Three heroes and Shamahanskaya queen") // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65). No 1 – P.327-331

In the article gender stereotypes in the Russian film-text (animation), their variation under influence of modern culture are investigated. The cinema is the important part of this culture.

Keywords: *gender, film-text, gender stereotype, gender asymmetry*

Поступила в редакцію 09.04.2013 г.